

7. Abbasov Ə. F., Əsgərov İ. Keçid dövrü və yeni iqtisadi təfəkkür. – Bakı, 2001.

8. Nəsiyov E. Azərbaycanın siyasi modernləşməsi prosesində Heydər Əliyevin rolu // Ümummilli lider Heydər Əliyev və milli dövlətçiliyimizin inkişafı məsələləri: Elmi–nəzəri konfransın materialları. – Bakı, 2006.

9. Tağıyev Ə. Milli ideya və ideologiya: problemlər və onların şərhli. – Bakı, 2000.

10. İsmayılov D. Azərbaycanın transformasiya prosesində ideologiyalar: konservatizm, liberalizm, sosial–demokratiya. – Bakı: Adiloğlu, 2005. – 344 s.

11. Mehdiyev R. Ə. Azərbaycan: tarixi irs və müstəqillik fəlsəfəsi. – Bakı, 2001.

12. Mehdiyev R. Ə. Yeni dünya nizamı və milli ideya. – Bakı: Şərq–Qərb, 2016. – 280 s.

13. Məmmədov İ. R. Müasir dünya fəlsəfəsi kontekstində Azərbaycan fəlsəfəsinin əsas prioritetləri haqqında // «Elmi əsərlər». – 2015. – №2 (25). – 331 s.

14. Şəmsizadə N. Azərbaycançılıq dünyəvi Azərbaycanlıların milli ideologiyasıdır // «Xalq qəzeti». – 10 aprel 2006–cı il.

Mammadli H., PhD student of the Institute of Philosophy National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.ru

Political and philosophical aspects of traditionalism and modernity in the policy of modernization of the Republic of Azerbaijan

The article highlights the specific characteristics of the modernization concept of Azerbaijan, and role of liberal and conservative values in contemporary modernization processes and policies in the country. Azerbaijanism, which can be characterized as a mixture of conservative, liberal and socialist ideas and values is studied as the main ideological and philosophical basis for the modernization policies in Azerbaijan. The article defends the position that liberal and conservative values and principles should have a balanced place in modernization concepts of the country to maintain successful and sustainable development. Therefore, there is a need for a comprehensive approach towards modernization theory and azerbaijanism in both academic and public levels.

Keywords: modernization, liberalism, traditionality, democracy, national ideology, azerbaijanism.

Мамедлі Х. докторант, Інститут Філософії Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.ru

Політико–філософські аспекти традиційності та сучасності в політиці модернізації Азербайджанської Республіки

Висвітлено конкретні особливості концепції модернізації Азербайджану, роль ліберальних і консервативних цінностей в сучасних процесах модернізації та політиці в країні. Азербайджанізм можна охарактеризувати як суміш консервативних, ліберальних і соціалістичних ідей і цінностей, розглядається як головна ідеологічна і філософська основа для політики модернізації в Азербайджані. У статті захищається така позиція, що ліберальні і консервативні цінності і принципи повинні мати збалансоване місце в концепціях модернізації країни для забезпечення успішного і стійкого розвитку. Тому існує потреба в комплексному підході до теорії модернізації і американізму як на академічному, так і на громадському рівнях.

Ключові слова: модернізація, лібералізм, традиційність, демократія, національна ідеологія, азербайджанство.

* * *

УДК 327(4/9)

Билалова С. Я.,

диссертант кафедри Міжнародних відносин,
Бакинський Державний Університет
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВИ УРЕГУЛЮВАННЯ КОНФЛІКТІВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗІ

Рассмотрены перспективы урегулирования конфликтов на Южном Кавказе. Проанализированы основные акторы, способные воздействовать на мирный процесс в регионе. Автор статьи приходит к выводу, что

окончательное урегулирование Нагорно–Карабахского конфликта и ситуации вокруг Абхазии и Южной Осетии во многом зависят от стратегических интересов ведущих государств.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Нагорно–Карабахский конфликт, грузино–абхазский конфликт, грузино–осетинский конфликт, урегулирование.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Развитие современного общества – это сложный процесс, основанный на борьбе объективных противоречий, являющихся причиной тех или иных исторических конфликтов. Необходимость изучения конфликтов с разработкой механизмов их предотвращения не вызывает сомнений у исследователей, ведь по приблизительным оценкам, в XX в. по причине конфликтов погибло свыше 300 млн. человек [1, с. 8].

Желание этнической группы сохранить свою культуру и единство путем политического самоопределения лежит в основе всех этнических противоречий. Характерной особенностью меж–этнических конфликтов является динамика их развития, которая состоит из трех стадий: зарождение, «эскалация» (кульминация) и завершение конфликта. Зарождение конфликта начинается с действий одного участника, направленных на достижение желаемых целей, путем причинения ущерба интересам другого участника. Эскалация конфликта заключается в напряженном противоборстве сторон, когда негативные эмоции берут верх и желание причинить максимальный вред сопернику стоит выше разума и логики. Последней стадией развития конфликта является его окончание, которое проявляется в виде урегулирования конфликта, затухания или же перерастания в другой конфликт. В случае, если самостоятельно урегулировать противоречия сторонам не удастся, конфликт может быть прекращен посредством вовлечения третьих лиц, путем переговоров и взаимных уступок сторон.

Сравнительный анализ истории этнических столкновений позволило выделить ряд причин их возникновения:

- 1) конфликт за спорную территорию;
- 2) проблема территориального единства;
- 3) существование непризнанных образований;
- 4) внутренние территориальные расколы;
- 5) существование народов без государственности;
- 6) борьба за природные богатства.

Анализ истории и типологии межэтнических конфликтов позволяет сделать вывод, что их причиной чаще всего является желание народа сохранить свою этническую групповую идентичность, однако само существование этнической идентичности не служит причиной для конфликта. Оно может послужить инструментом в руках политической группы, стремящейся к достижению собственных целей.

Кавказский регион всегда был центром пересечения интересов многих стран мира, в этой связи анализ современного состояния и тенденций развития межэтнических и межгосударственных конфликтов региона является приоритетной задачей не только для отечественных, но и зарубежных исследователей [2]. Глубокое изучение истории и типологии этих конфликтов позволит в дальнейшем выработать механизмы регулирования существующих конфликтов и предотвращения зарождения новых столкновений, тем самым создаст условия для стабильного и безопасного развития всего человечества.

В отличие от многих социальных конфликтов, этнические конфликты и межгосударственные конфликты, имеющие «этнополитическую подоплеку», имеют ряд особенностей, главным из которых является то, что на этапе активного противоборства сторон обостряется психологическая напряженность и взаимная неприязнь этнических групп. В этой связи верно утверждение, что межэтнические столкновения легче предотвратить на ранней стадии их развития, нежели в период их открытого противостояния. Для того, чтобы предотвратить развитие конфликта, необходимы навыки управления подобными противоречиями и знания о компонентах, входящих в его состав.

Первым этапом процесса является прогнозирование конфликта, направленное на поиск причин развития этнического столкновения. Следующим важным этапом управления считается предупреждение конфликта, основанное на прогнозировании и применении действий по нейтрализации роста напряженности и развитию конфликта. Немаловажным этапом в вопросе управления противоречиями является регулирование конфликтов, действие, направленное на выход из открытого противостояния и снижение уровня агрессии. Последним этапом процесса является разрешение конфликта, деятельность по завершению столкновений.

Анализ эволюции межэтнических отношений позволяет сделать вывод о схожести этнических противостояний в прошлом и в современном мире. В этой связи основной целью методов урегулирования подобных конфликтов должен стать поиск компромиссного решения, удовлетворяющего интересы всех сторон. Для достижения данной цели необходим ряд условий:

- 1) признание сторонами наличия конфликта;
- 2) достижение высокой степени организованности сторон, что позволит достичь необходимых результатов и договоренностей;
- 3) соблюдение сторонами установленных правил.

Равноправия между сторонами можно достичь, если причиной этнического конфликта и межгосударственного конфликта на этнической почве является экономическое или политическое противостояние, однако в случае территориальных или статусных споров равноправия достичь практически невозможно, так как любая уступка с одной или другой стороны воспринимается как поражение, а конфликт приобретает форму борьбы «с нулевой суммой».

В случае, если сторонами продолжительное время не удастся найти выход из спорной ситуации, в целях прекращения противостояния и установления порядка в регионе, в процесс урегулирования конфликта подключается третья сторона, в этнополитических конфликтах на постсоветском пространстве в роли третьей стороны выступает Россия [3].

Ввиду того, что незавершенное решение этнических споров может привести к возрождению новых столкновений, а конфликтные отношения всегда негативно сказываются на развитии социально-экономической и политической ситуации государств, изучение особенностей межэтнических конфликтов и методов их урегулирования является залогом безопасности и успешного развития всего мирового сообщества.

Армяно-азербайджанский, Нагорно-Карабахский конфликт является, пожалуй, самым затяжным и болезненным противостоянием на территории бывшего СССР. После распада Союза он стал важным препятствием в развитии Азербайджана. Военное и политическое противостояние возникло еще в последние годы существования СССР, однако истоки событий уходят корнями, как минимум, в начало XX в.

За весь советский период населением Нагорного Карабаха неоднократно предпринимались попытки выхода региона из состава Азербайджана. С началом дестабилизации Советского Союза 20 февраля 1988 г. было принято решение областного Совета НКАО о переходе из состава Азербайджана в состав Армении. Безусловно, подобный шаг был воспринят Азербайджаном как посягательство на суверенитет и территориальную целостность государства. Однако Президиум Верховного Совета СССР отменил решение областного Совета НКАО. 2 сентября 1991 г. была провозглашена т.н. «Нагорно-Карабахская Республика».

Начавшись на первый взгляд как этническое противостояние Нагорно-Карабахский конфликт в скором времени перерос в межгосударственное противостояние Азербайджана и Армении ввиду активного участия последней в процессах. После распада Советского Союза начались открытые вооруженные действия между Азербайджаном и Арменией в 1991–1994 гг. По инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Министерства иностранных дел Российской Федерации и парламента Киргизии был подписан Бишкекский договор о прекращении огня в полночь с 8 на 9 мая 1994 г. По итогам военного противостояния Армения оккупировала почти всю территорию Нагорного Карабаха, пять прилегающих районов (Зангеланский, Джебраильский, Кельбаджарский, Кубатлинский и Лачинский), а также часть Агдамского и Физулинского районов. В свою очередь Азербайджаном контролируются 15% довоенной территории Нагорного Карабаха.

С момента окончания военных действий прошло более 20 лет, однако установленное положение «ни войны, ни мира» сохраняется до сих пор. За все время переговорного процесса позиции сторон остаются неизменными, к сожалению, любая уступка той или иной стороны воспринимается как поражение, что является основной преградой для решения проблемы [4].

Со временем на основе Нагорно-Карабахского конфликта возникло еще одно противостояние внерегиональных игроков за влияние, где главная роль отводилась России и США. Противоречия между странами-посредниками в ходе решения конфликта стали остро проявляться в период 1993–1994 гг. Именно в это время борьба за лидерство переросла в стремление сыграть главную роль в миротворческом процессе. Основная задача, которую Вашингтон ставил перед собой в процессе урегулирования конфликта – не допустить усиления влияния России на Южном Кавказе и ее превосходства в посреднической деятельности, в свою очередь Москва не могла позволить роста влияния США и Турции в регионе.

Ввиду того, что в современном мире решение подобных этнотерриториальных споров возможно при поддержке ведущей державой позиций одной из сторон

конфликта, наличие энергоресурсов и географическое положение зоны конфликта лишь тормозит процесс решения вопроса.

С момента окончания вооруженных действий подписанные за этот период соглашения о неприменении силы и поиске мирных методов решения конфликта являются единственными значимыми достижениями в Нагорно–Карабахском вопросе. Основной причиной «неурегулированности» конфликта, по мнению ряда экспертов, является взаимное недоверие противоборствующих сторон. В сложившейся ситуации любой компромисс конфликтующих стран равносителен проигрышу и воспринимается как измена национальным интересам. В этой связи путь с момента подписания мира до решения спорных вопросов и определения статуса Нагорного Карабаха сторонам конфликта так и не удалось пройти. Основное требование, предъявляемое Азербайджаном во время переговоров по конфликту – это сохранение территориальной целостности страны за счет освобождения оккупированных территорий. Официальная позиция Армении по Нагорно–Карабахскому конфликту спустя десятилетия осталась также неизменной и диаметрально противоположной азербайджанской.

Конфликты подобные конфликту в Нагорном Карабахе имеют три пути решения: военное; посредством мирных переговоров; под воздействием внешнего актора, однако, все перечисленные варианты решения, на данный период времени не привели к какому–либо прогрессу в переговорном процессе.

Что касается грузино–осетинского и грузино–абхазского конфликтов, то, несмотря на отсутствие вооруженных столкновений и работу посреднических организаций и миротворческих сил, урегулировать их так и не удалось [5]. С приходом к власти М. Саакашвили в 2004 г., который стал проводить политику восстановления территориальной целостности Грузии, отношения стали вновь осложняться. События августа 2008 г. стали кульминацией векового противостояния, приведшей к окончательной потере шанса на восстановление грузинских границ советского периода и к признанию Абхазии и Южной Осетии со стороны Российской Федерации.

Началом войны в Южной Осетии считается 8 августа 2008 г., когда в зону конфликта были переброшены грузинские войска для осуществления операции по восстановлению конституционного порядка в зоне конфликта. В ответ на данный шаг официального Тбилиси президентом России Д. А. Медведевым было принято решение о начале операции в Южной Осетии. 12 августа президент России Дмитрий Медведев объявил об окончании операции по «принуждению Грузии к миру». После достижения всех договоренностей с 14 по 16 августа 2008 г. руководителями государств был подписан план мирного урегулирования конфликта «План Медведева – Саркози», подписанием которого ознаменовалось окончание военных действий в Южной Осетии.

События августа 2008 г. сыграли важную роль в изменении сложившейся системы международных отношений и построении нового мирового порядка. После военных действий в Южной Осетии 2008 г. единственным правовым гарантом стабильности

и безопасности в регионе является совместно выработанный «План Медведева – Саркози», включающий шесть пунктов по стабилизации ситуации в регионе. Несмотря на мнение Запада о необходимости сохранения территориальной целостности Грузии, Южная Осетия и Абхазия стали первыми странами постсоветского пространства, получившими частичное признание. Окончание военных действий и признание республик со стороны России не решило вопросы гарантий стабильности и порядка. Перспективы урегулирования противоречий грузинского, абхазского и осетинского народов будут зависеть от обоюдного желания сторон в мирном разрешении сохранившихся споров, путем преодоления сложившейся социальной напряженности. Вместе с тем, европейское сообщество отказывается мириться со сложившейся ситуацией и продолжает воспринимать территории Южной Осетии и Абхазии как часть грузинского государства [6].

Анализ межэтнических столкновений показал, что зарождение и развитие конфликтов являются сложным процессом, основанным на борьбе объективных и субъективных противоречий, конкуренции двух международно–правовых принципов: право наций на самоопределение и территориальная целостность государств.

Ввиду полиэтничности стран современного мира и угрозы эскалации этнических противоречий международное сообщество придерживается в своей политике принципа территориальной целостности государств.

В результате анализа конфликтов на Южном Кавказе можно сформулировать следующие выводы.

Основой конфликтов является желание некоторых этнических групп к политическому самоопределению. Ввиду того, что в современном мире количество этносов в десятки раз преобладает над количеством суверенных государств, проблема конфликтов с этнической подоплекой является актуальной темой для всего мирового сообщества.

Межэтнические противоречия и межгосударственное противостояние (в случае с Нагорно–Карабахским конфликтом) негативно сказываются на социально–экономическом и политическом развитии и безопасности не только отдельной страны, но и всего человечества, с учетом того, что процесс зарождения новых этнических столкновений является бесконечным, изучение механизмов прогнозирования и регулирования конфликтов лежит в основе внутренней политики каждого государства. И вдвойне опасно, в случае использования этнических проблем различных народностей со стороны внешней силы, пытающейся таким образом воздействовать на геополитическую ситуацию в регионе.

Переговорный процесс с участием посредника (третьего государства либо международных организаций) является самым популярным методом решения этнических конфликтов. Однако анализ противоречий на Южном Кавказе продемонстрировал эффективность данного метода в вопросах прекращения военных действий, и его неадекватность в вопросах окончательного урегулирования споров. Так, переговорный процесс по Нагорно–Карабахскому конфликту на долгие годы создал ситуацию «ни войны, ни мира», а в грузино–

абхазском и грузино–осетинском конфликтах данный метод регулирования этнических противоречий не смог предотвратить начала военных действий в Южной Осетии в августе 2008 г. [7].

Немаловажную роль в решении Нагорно–Карабахского конфликта играет фактор энергоресурсов. Именно природные богатства Каспийского бассейна являются причиной нестабильной позиции мировых держав в данном вопросе, что лишь оттягивает процесс формирования путей выхода из затянувшегося противостояния. Таким образом, отсутствие успеха в урегулировании конфликта связано не только с амбициями и противоречиями конфликтующих сторон, но и со скрытыми интересами к региону государств – посредников [8].

Несмотря на активную политику в переговорном процессе по вопросам разрешения конфликта в Нагорном Карабахе, с одной стороны – региональных игроков, вызванную необходимостью стабилизации ситуации у собственных границ и желанием повышения влияния в регионе; с другой стороны – внерегиональных игроков, заинтересованных в стабильной добыче и транспортировке природных ресурсов Каспия, в регионе сохраняется ситуация «ни войны, ни мира», негативно влияющая на социально–экономическое развитие конфликтующих стран.

Основной преградой для окончательного решения вопроса о статусе и дальнейшей судьбе Нагорного Карабаха является бескомпромиссная политика руководства Армении, которая воспринимает любую уступку как поражение.

А что касается Абхазии и Южной Осетии, то несмотря на варианты мирного решения данных этнополитических конфликтов путем предоставления широкой автономии республикам, военный сценарий развития событий и последовавшие за ним процессы практически не оставили надежд на восстановление территории Грузии советского периода [9]. При этом необходимо подчеркнуть, что непосредственное участие России в грузино–осетинском конфликте в августе 2008 г. и в последующем признании Москвой Абхазии и Южной Осетии было связано не только с устранением напряженности вблизи своих южных границ, но и с желанием сохранить свое влияние в регионе.

В связи с тем, что в современной политике развитие процессов зависит от геостратегических и экономических целей влиятельных стран, окончательное урегулирование армяно–азербайджанского, Нагорно–Карабахского конфликта и ситуации вокруг Абхазии и Южной Осетии во многом будет зависеть от стратегических интересов ведущих государств [10].

Список использованных источников

1. Гуськов А. Я. Конфликтология. – М., 2013.
2. Колеров Модест. Новый Большой Кавказ: взаимное сдерживание без чужих. – www.regnum.ru, 2008, 8 дек.
3. Мальшева Д. Б. Проблемы безопасности на Кавказе // Журнал «Центральная Азия и Кавказ». – 2001. – №1. – С.41–56.
4. Пашаева Г. Система региональной безопасности Южного Кавказа: мифы и реальность // Журнал «Центральная Азия и Кавказ». – 2001. – №1. – С.30–38.
5. Baev P. K. Russia's Policies in the Southern Caucasus and the Caspian Area // «European Security». – Vol.10. – №2. – Summer 2001.
6. Chernovaya S. Conflict in the Caucasus: Georgia, Abkhazia, and the Russian Shadow. – Glastonbury: «Gothic Image Publications», 1994. – 364 p.
7. Cornell S. E. Small Nations, Great Powers: A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. – L.: «Curzon Press», 2001. – P.300–343.

8. Goltz T. Azerbaijan Diary: A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-rich, War-torn Post-Soviet Republic. – N.Y.: «M.E. Sharpe», 1998.

9. Hewit G. Abkhazia, Georgia, and the Circussians (NW Caucasus) // «Central Asian Survey». – Vol.18. – №4. – December 1999. – P.40–43.

10. Ogan Sinan. Russia's Changing Baku–Ceyhan Policy and Regional Strategic Balances // «Insight Turkey». – April–June 2002. – Vol.4. – №2. – P.95–99.

References

1. Gus'kov A. Ja. Konfliktologija. – M., 2013.
2. Kolerov Modest. Novyj Bol'shoj Kavkaz: vzaimnoe sderzhivanie bez chuzhich. – www.regnum.ru, 2008, 8 dek.
3. Malysheva D. B. Problemy bezopasnosti na Kavkaze // Zhurnal «Central'naja Azija i Kavkaz». – 2001. – №1. – S.41–56.
4. Pashaeva G. Sistema regional'noj bezopasnosti Juzhnogo Kavkaza: mify i real'nost' // Zhurnal «Central'naja Azija i Kavkaz». – 2001. – №1. – S.30–38.
5. Baev P. K. Russia's Policies in the Southern Caucasus and the Caspian Area // «European Security». – Vol.10. – №2. – Summer 2001.
6. Chernovaya S. Conflict in the Caucasus: Georgia, Abkhazia, and the Russian Shadow. – Glastonbury: «Gothic Image Publications», 1994. – 364 p.
7. Cornell S. E. Small Nations, Great Powers: A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. – L.: «Curzon Press», 2001. – P.300–343.
8. Goltz T. Azerbaijan Diary: A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-rich, War-torn Post-Soviet Republic. – N.Y.: «M.E. Sharpe», 1998.
9. Hewit G. Abkhazia, Georgia, and the Circussians (NW Caucasus) // «Central Asian Survey». – Vol.18. – №4. – December 1999. – P.40–43.
10. Ogan Sinan. Russia's Changing Baku–Ceyhan Policy and Regional Strategic Balances // «Insight Turkey». – April–June 2002. – Vol.4. – №2. – P.95–99.

Bilalova S. Ya., dissertant of the Department of International Relations, Baku State University (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.ru

Prospects for the settlement of conflicts in the South Caucasus

This article looks at the prospects for settling conflicts in the South Caucasus. The main actors, capable of influencing the peace process in the region, are analyzed. The author comes to the conclusion that the final settlement of the Nagorno–Karabakh conflict and the situation around Abkhazia and South Ossetia will largely depend from strategic interests of leading states.

Keywords: South Caucasus, Nagorno–Karabakh conflict, Georgian–Abkhaz conflict, Georgian–Ossetian conflict, settlement.

Билалова С. Я., дисертант кафедри Міжнародних відносин, Бакінський Державний Університет (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.ru

Перспективи врегулювання конфліктів на Південному Кавказі

Розглянуті перспективи врегулювання конфліктів на Південному Кавказі. Проаналізовано основні актори, здатні впливати на мирний процес в регіоні. Автор статті приходить до висновку, що остаточне врегулювання Нагірно–Карабахського конфлікту і ситуації навколо Абхазії і Південної Осетії багато в чому залежить від стратегічних інтересів провідних держав.

Ключові слова: Південний Кавказ, Нагірно–Карабахський конфлікт, грузино–абхазький конфлікт, грузино–осетинський конфлікт, врегулювання.

* * *

УДК 32.019.52

Гурбанлы О.,

докторант кафедры международных отношений и внешней политики, Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики (Азербайджан), matlabm@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ВЕДУЩИМИ АКТОРАМИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В статье, посвященной стратегическому партнерству Азербайджанской Республики с ведущими акторами мировой политики, анализируются становление и развитие ее взаимоотношений с такими